

Гу Хуайюй на мгновение замер, вспомнив, что после своего перерождения он совсем забыл об этом. В прошлой жизни у его старшего брата уже была дочь, и его невестка как раз в это время забеременела, а позже родила мальчика. Девочку назвали Гу Ин, а мальчика — Гу Цзе, получилась настоящая пара героев. Но, к сожалению, позже все они погибли от яда в тюрьме...

При этих мыслях сердце Гу Хуайюя омрачилось. Он не мог позволить себе расслабиться или остановиться! Сяо Юйвэнь уже два года занимал пост градоначальника Юньчэна, и хотя сейчас он не мог ничего сделать против семьи Гу, это было как меч, который рано или поздно обрушится на головы семей Гу и Инь!

Вернувшись в свои покои и немного приведя себя в порядок, вечером Гу Хуайюй вместе с Сюэ Цзя отправился в двор Наньань, где жили его родители, чтобы навестить их.

Гу Хуайюань и Инь Цзиньги, услышав, что он вернулся, также пришли встретиться с ним. Гу Хуайюй и Сюэ Цзя с улыбками поздравили брата и невестку, после чего Гу Хуайюй, улыбнувшись, рассказал Гу Чжунмину о новых гостях в доме. Он объяснил, что Вэнь Чуньвань приехала в Юньчэн после того, как он спас её брата, чтобы найти родственников, а Цзи Чжунь — друг Юэ Лана, который остановится в доме на некоторое время. Цзи Чжунь был размещён в Саду Чистого Бамбука, где жил Юэ Лан, а Вэнь Чуньвань и её братья — в небольшом дворике позади Сада. Он попросил невестку выделить несколько слуг, чтобы помочь им обустроиться.

Инь Цзиньги взглянула на свёкра и, увидев, что он и свекровь выглядят довольными, вызвала управляющую из своего двора и распорядилась выделить людей.

Семья Гу всегда славилась своей добротой, и Гу Чжунмин не был против. Услышав, что в доме появилась молодая девушка, он заинтересовался и спросил Гу Хуайюя:

— Хуайюй, сколько лет этой Вэнь?

Гу Хуайюй действительно замер, не понимая, почему отец задаёт такой вопрос, но честно ответил:

— ...Честно говоря, я не знаю.

Гу Чжунмин хмыкнул:

— Ну, хотя бы примерно?

Гу Хуайюй подумал о внешности Вэнь Чуньвань и предположил:

— Наверное, около двадцати.

Гу Хуайюй был слишком прямолинеен и до сих пор не понял, что имел в виду отец, но Сюэ Цзя всё понял. Хотя Вэнь Чуньвань была из бедной семьи, её происхождение было чистым, она заботилась о своих братьях и сёстрах, была молода и, вероятно, обладала приятной внешностью. Она вполне подходила Гу Хуайюю, и, возможно, он привёз её домой именно с этой целью. Кроме того, её семья была бедной, и если бы она действительно вышла замуж, её братья и сёстры зависели бы от семьи Гу, что не позволило бы ей превзойти Сюэ Цзя. Она была идеальной кандидатурой на роль наложницы, и неудивительно, что Гу Чжунмин задумался об этом.

Сюэ Цзя давно знал, что, выйдя замуж в семью Гу в качестве мужней жены, Гу Хуайюй рано или поздно возьмёт наложницу и заведёт детей. Хотя в ту ночь Гу Хуайюй объяснил, что не

испытывает чувств к Вэнь Чуньвань и что она нужна для других целей, а затем долго ласкал его, чтобы успокоить, если бы отец предложил взять её в наложницы, он, возможно, согласился бы, и Вэнь Чуньвань, вероятно, тоже была бы не против.

Хотя Сюэ Цзя давно был готов к этому, когда дело дошло до реальности, мысль о том, что Гу Хуайюй будет ласкать и любить другого человека, а затем заведёт детей, вызывала в нём сильную горечь. Его сердце будто пропиталось кислым соком, и глаза слегка увлажнились.

Гу Чжунмин усмехнулся, а госпожа Бай, взглянув на Сюэ Цзя, потянула его за руку и сказала с улыбкой:

— Ладно, об этом поговорим позже.

Гу Чжунмин посмотрел на Сюэ Цзя и понял, что эта тема неуместна в его присутствии. Он хотел сменить тему, но Гу Хуайюй, увидев, как мать смотрит на Сюэ Цзя, вдруг понял, что имел в виду отец. Он посмотрел на Сюэ Цзя и увидел, что тот уже всё понял. Сердце Гу Хуайюя сжалось от боли, и он, повернувшись к Гу Чжунмину и госпоже Бай, твёрдо сказал:

— Отец, мать, я не возьму Вэнь в наложницы. Я привёз её в дом без каких-либо скрытых намерений. В будущем я не возьму никого в наложницы. Мне достаточно одного Цзя.

Лицо Гу Чжунмина сразу же окаменело, и он едва сдержался, чтобы не выкрикнуть:

«Чушь!»

Хотя он сам устроил этот брак с мужней женой, в царстве Юй это было обычной практикой, и никого это не удивляло. Но кто, взяв мужнюю жену, не брал наложниц и не оставлял потомства? Если Гу Хуайюй будет держаться только за Сюэ Цзя, что будет с детьми? Но, видя, как Гу Хуайюй и Сюэ Цзя любят друг друга, он не смог его отругать.

Гу Хуайюй вздохнул и прямо объяснил:

— Отец, если бы мама не могла забеременеть, ты бы взял наложницу? А старший брат? Если бы невестка не могла родить, ты бы взял наложницу и ранил её сердце?

Гу Хуайюань, держа в руках чашку чая, задумался и, наконец, сказал Гу Чжунмину:

— Отец, разве плохо, что Хуайюй понял и хочет жить в мире с братом? Зачем навязывать им кого-то? Если бы Цзинъи действительно не могла родить, я бы тоже не взял наложницу. Мы бы просто усыновили подходящего ребёнка из боковой ветви семьи Гу.

Госпожа Бай лучше всех знала своего младшего сына и, видя его решимость, вздохнула и тоже попыталась уговорить Гу Чжунмина:

— Муж, у Хуайюаня уже есть Ин, а Цзинъи ждёт Цзе. В семье Гу уже есть наследники. Зачем сейчас давить на Хуайюя?

Гу Чжунмин, проживший с женой более двадцати лет, сразу понял её намёк: сейчас дети счастливы вместе, зачем портить им настроение? Если Гу Хуайюй сохранит свои чувства, они всегда могут усыновить ребёнка. А если его чувства к Сюэ Цзя остынут, можно будет вернуться к этому вопросу позже, не создавая напряжения между отцом и сыном.

Гу Чжунмин больше ничего не сказал.

Гу Хуайюй воспользовался моментом, чтобы рассказать о своей поездке в Таочэн и о том, что он приобрёл винодельню «Тысяча золотых».

Гу Чжунмин сразу же забыл о предыдущем разговоре и заулыбался. Хотя младший сын слыл бездельником, который только развлекался, он не совершал ничего плохого, а старший сын был успешным, поэтому он никогда не требовал от младшего сына особых достижений. Но разве есть родители, которые не хотят, чтобы их дети преуспевали? Услышав, что Гу Хуайюй занялся серьёзным делом, он был очень доволен.

Гу Хуайюань, сидевший спокойно, наконец заговорил:

— Винодельня «Тысяча золотых» всё ещё известна. Если она снова засияет в Юньчэне, это принесёт хорошую прибыль. Но ты думал о том, как раскрутить это имя? Как сделать так, чтобы весь Юньчэн узнал, что «Тысяча золотых» вернулась?

Гу Хуайюй улыбнулся и уверенно ответил:

— Не беспокойся, брат. У меня есть свои планы, и скоро ты всё узнаешь.

Затем его лицо стало серьёзным, и он, посмотрев на отца и брата, понизил голос:

— Есть одна вещь, о которой я должен рассказать вам, отцу и брату. Пожалуйста, не удивляйтесь.

Гу Хуайюань, видя его выражение лица, заинтересовался:

— Что случилось?

Гу Хуайюй задумчиво вздохнул:

— За некоторое время до Праздника середины осени мне часто снились страшные сны...

— Сны? — Гу Хуайюань насторожился.

— Да. — Гу Хуайюй подавил горечь в голосе и тихо продолжил:

— В своих снах я видел, как шесть лет спустя Лянь Цайюй обманул меня, а градоначальник Сяо объединился с семьёй Лянь, чтобы подставить нас. Позже они придумали коварный план, чтобы уничтожить семьи Гу и Инь, схватили нас всех и отравили в тюрьме. Я чудом выжил, скитался по Таочэну как нищий, и тогда я услышал, что Лянь Цайюй женился на дочери градоначальника и стал его зятем.

— Ах! — Инь Цзинъи, услышав о семье Инь, невольно вскрикнула.

Сюэ Цзя же почувствовал, как что-то мелькнуло в его сердце, но он не смог ухватить это.

Гу Хуайюй продолжил:

— Сначала я не верил, но эти сны повторялись каждую ночь, и они были настолько ясными, что я не мог не поверить. Поэтому, когда я поехал в Таочэн, я посетил храм Сюаньхуа и встретился с настоятелем Сюанькуном, мастером гадания. После того как он погадал...

Даже Гу Чжунмин не смог сдержать любопытства:

— Что он сказал?

Гу Хуайюй горько усмехнулся:

— Мастер сказал, что моя судьба загадочна и необычна, и что сны имеют скрытый смысл.

...Слова Великого мастера Сюанькуна имели огромный вес не только в царстве Юй, но и на всём континенте Юйшо. Такое заявление почти подтверждало, что его сны были правдой.

<http://bllate.org/book/17686/1649955>